

— Не знаешь — и Бог с ним, — отмахнулся Юй Ся.

«Меньше знает — крепче спит, — подумал он. — А то еще вспомнит да заново разозлится».

Цзян Юнь лишь равнодушно отмахнулся и расспрашивать не стал.

Раз Юй Ся завел песню про «не кипятись», значит, с тем типом они в свое время не ладили. Зачем на рожон лезть и настроение испортить?

— На, держи, — Цзян Юнь выудил из кармана автомобильный ключ и протянул племяннику.

У Юй Ся аж глаза на лоб вылезли:

— Брат... Дядя... Ты серьезно?! Мне?!

Цзян Юнь приложил брелок к губам, запечатлел на нем прощальный поцелуй и со вздохом произнес:

— Тебе-тебе, забирай.

Юй Ся восторженно заверещал, едва не кинувшись Цзян Юню на шею. Окружающие вздрогнули от его вопля, но имениннику было плевать.

Цзян Юнь подогнал ему не абы что, а раритетный спорткар — эксклюзивная ограниченная серия, восьмизначный ценник и огромная коллекционная ценность. Юй Ся о такой тачке только грезил: родители раскошелиться отказывались, а без их связей его бы даже в очередь на предзаказ не поставили.

На летних каникулах он еле выпросил у Цзян Юня руль на пару кругов, а потом два дня руки не мыл — до того эйфория зашкаливала. Мечта, а не машина!

— Считаю, это заглаживание вины, — с тяжелым сердцем проговорил Цзян Юнь.

Ему и самому с этой красоткой расставаться не хотелось, но склероз — штука дорогая. Забыл про день рождения племянника — изволишь платить.

— Дядя, да ты у меня самый лучший! — Юй Ся буквально светился от счастья. — Век не забуду! Буду служить тебе верой и правдой, как верный пес, как раб пред господином!

— Пошел к черту, — фыркнул Цзян Юнь, без церемоний отодвигая его слюнявую физиономию.
— Нашел время успокойные речи читать, я еще в полном расцвете сил.

Хотя на вечеринку Юй Ся пришла и солидная делегация по протекции старшего поколения — дети компаньонов и нужных людей, — большую часть гостей составляла его личная тусовка. Как и говорили Чэнь Дашао с Цзян Юнем, связями и друзьями этот малый оброс будь здоров.

— С днем рождения!

Приятели обступили именинника плотным кольцом, наперебой вручая подарки. В этой компании никто ни в чем не нуждался, так что презенты подбирались исключительно по зову души и фантазии — оттого и выглядели порой весьма экзотично.

Видя, что вокруг Юй Ся становится слишком людно, Цзян Юнь решил тихо уйти. Подарок вручен, долг исполнен — самое время примкнуть к компании Чэнь Дашао.

Проходя мимо той самой компании, о которой Юй Ся отзывался с такой опаской, Цзян Юнь бросил на того парня пару любопытных взглядов. По неизвестной причине его лицо казалось странно знакомым.

Почувствовав на себе чужой пристальный взор, тот медленно вскинул веки.

У мужчины были узкие, продолговатые глаза с редким разрезом века. Радужка — не привычного темного или карего оттенка, а дымчато-серая с ледяной синевой, напоминающая на свету граненый дымчатый кварц. В его взгляде читалась абсолютная, ленивая отрешенность от происходящего.

В нем не ощущалось прямой агрессии, однако среди своих приятелей он выглядел негласным центром притяжения — ярким, вальяжным и доминирующим.

«Ого, так он еще и полукровка...»

Гордившийся своей чистокровной китайской родословной Цзян Юнь с легким превосходством отвел взгляд. На душе потеплело от глупой мысли о собственной «победе». Даже не подумав поздороваться или хотя бы кивнуть, он гордо прошел мимо.

В этом был весь Цзян Юнь: если человек ему не нравился, был незнаком или просто не попадал в его круг общения, он даже ради приличия не стал бы изображать вежливость.

Эту компанию Цзян Юнь, разумеется, знал. Собище фанатов экстремального спорта, от которых вечно веяло безумием сытых с жиру богачей, не имеющих ни капли уважения к деньгам. Имея такие средства, можно делать тысячу полезных вещей, а они упорно ищут смерти на свою голову. Что ж, сытый голодному не товарищ.

Кхм... Правда, сам Цзян Юнь в юности тоже грешил подобным, но то были ошибки незрелой молодости! Ныне он взялся за ум и встал на путь истинный.

Компания со смехом провожала его взглядами, о чем-то перешептываясь.

Сам по себе смех ничего не значил, но когда на тебя смотрят и усмеваются — это уже смахивало на откровенный вызов.

— Брат Фу, ты главное на этого индюка не обижайся, — тихо пробормотал Ди У. — Он того не стоит.

Фу Цинчэн мельком посмотрел на него:

— Много на себя берешь.

«Ничего и не много!» — мысленно возразил Ди У. Он-то считал, что знает Фу Цинчэна как облупленного. Брат Фу спуску никому не давал, а тогда, много лет назад, Цзян Юнь умудрился довести его так, как никто иной. Ди У тогда впервые видел Фу Цинчэна в настоящем бешенстве.

— У этого Цзян Юня рот — просто кладезь яда! — тяжело вздохнул Ди У.

Сам он с ним почти не пересекался, но наслышан был в избытке: язык у парня без костей, а слова бьют точно по нервам.

Еще никому не удавалось выйти из перепалки с ним улыбаясь — все уходило с дымящимися от злости ушами. А сделать ничего не могли: за спиной Цзян Юня стеной стояла влиятельная семья Юй.

Самое паскудное происходило, когда кто-то пытался его осадить. Как-то один тип язвительно бросил ему в лицо: «Да кто ты вообще такой?! Без своей семейки ты просто пустое место!»

На что Цзян Юнь со всей святой пролетарской дерзостью ответил:

— Да, пользуюсь авторитетом семьи, и что? Родиться в правильной утробе — тоже умение! Если такой смелый, иди и ударь меня. Ну давай, попробуй!

Тот бедолага едва не лопнул от злости, аж кулак занес, но так и не решился опустить его. В Городе А каждый знал: братья Юй души не чают в своем младшеньком. Ударь его — и живым не уйдешь.

И ведь что самое смешное: хотя тот парень так и не тронул Цзян Юня, на следующее же утро корпорация Юй разорвала все контракты с компанией его отца.

С тех пор от ядовитого языка Цзян Юня шарахались абсолютно все, предпочитая не связываться.

В одном Ди У был прав: язычок у Цзян Юня и впрямь был безбожно ядовитым. Фу Цинчэн убедился в этом лично.

Восемь лет назад, в аэропорту, перед отлетом в школу. Фу Цинчэн тогда учился в третьем классе средней школы и из-за задержки роста выглядел совсем пацаном. Цзян Юнь же был выше его больше чем на голову. Проходя мимо, этот наглец трепался по телефону и со всею дурацкой спесью громко вещал:

— Да с моим ростом хоть кого рядом поставь — будет выглядеть, будто я грелку в руках несу.

Фу Цинчэн был полукровкой, у него в роду все мужчины вымахали под два метра, а он в тот период едва дорос до метр шестьдесят. В том возрасте подростки болезненно воспринимают тему роста, а уж гипертрофированное тщеславие Фу Цинчэна и подавно возмутилось до глубины души. Кулаки тогда сжались сами собой, а сердце едва не прихватило от ярости.

Фу Цинчэн ни секунды не сомневался: язвительные шпильки предназначались именно ему. Ведь бывшая пассия Цзян Юня бросила его и все лето бегала за Фу Цинчэном — правда, сам Фу Цинчэн от этой девахи был не в восторге и до сих пор смутно понимал, с чего она к нему прицепилась.

— У маленького роста тоже свои плюсы: в горах гипоксия не так быстро накрывает, — продолжал увлеченно разглагольствовать Цзян Юнь. — Метр шестьдесят — идеальный рост! Об кухонные шкафчики головой не бьешься, наклоняться за готовкой не надо... Хотя я точно не знаю, я-то сколь себя помню, всегда под метр восемьдесят был. Мелким при поцелуях проще — табуреточку подставил и нормуль. А длинным каково? Постоянно сгибаться, так и остеохондроз заработать недолго. Эх, да что вам, коротышкам, объяснять... Маленьких тоже кто-то любит! В крайнем случае найди себе здорового лося под метр восемьдесят, как я. Какая разница, с кем встречаться?

На тему роста Цзян Юнь вдохновенно рассуждал минут десять. Для Фу Цинчэна эти десять минут стали самыми мучительными в жизни.

Он еще пытался внушить себе, что бахвал говорит вовсе не о нем. Но когда Цзян Юнь закончил разговор и спрятал телефон, он мельком взглянул на Фу Цинчэна... и усмехнулся.

Такую усмешку ни один уважающий себя человек не забыл бы до конца дней — столько в ней было глумливой наглости.

— Офигеть, брат Фу! — Чуньюй Цин со всей дури хлопнул Фу Цинчэна по плечу.

Фу Цинчэн очнулся от воспоминаний и нахмурился:

— Что стряслось?

Чуньюй Цин ткнул смартфоном прямо ему в нос. На экране горел аршинный красный заголовок:

[Мелкий стример вытянул счастливый билет: таинственный олигарх влил миллион за ночь!]

Чуть ниже красовался скриншот с платформы Болэ — прекрасное, андрогинное лицо стримера 111 и размашистая реплика Брата Болэ в чате:

[Брат Болэ: Я буду мужчиной, который станет папиком! Врубай ПК, папик прокатит тебя с ветерком!]

Второй скрин отображал битву ПК. Редактор горячей темы даже любезно приложил курс валюты Болэ, переведя индикаторы здоровья стримеров в реальные деньги.

Комментарий редактора: «Папик реально баснословно богат! Не пытайтесь мериться своими сбережениями с его карманными деньгами!»

Тема не нуждалась в длинных пояснениях. Сейчас в стриминге разбирался каждый второй, и миллионная битва мгновенно привлекла внимание общественности.

Заголовок взлетел в топ поиска с быстротой стартующей ракеты. Чуньюй Цин обновил страницу — и хэштег прыгнул с двенадцатого места прямиком на первое.

В комментариях творилось полное безумие:

«Мать твою, вот это бабло! Я за всю жизнь столько не заработаю!»

«У-у-у, мне бы эти деньги! Я бы своему любимому стримеру тоже задонатил, будь у меня столько капусты, я б его в список Форбс вывел!»

«Бог с ним, с миллионом, а стример-то парень или девка?»

«Девка, верняк. С чего мужику донатить столько пацану? Да и красотка она знатная».

«Сейчас у всех бьюти-фильтры на полную, хрен поймешь, кто там за экраном — человек или кикимора».

«Фильтры-то фильтрами, но что-то я не видел, чтобы другие под фильтрами так выглядели. Значит, внешность реально на уровне!»

«Да пластика просто удачная».

«И что этот богач в ней нашел? Доска доской, скучно же».

«Опять, небось, какой-нибудь чинуша казенные деньги спустил? Хе-хе, ждем повестку в суд».

Обсуждение миллионного доната и ангельской личины стримера за считанные минуты породило десятки тысяч сообщений.

— Ничего себе, брат Фу, да ты у нас звезда! — ахнул Ди У.

Остальным интернет-пользователям личина стримера была в новинку, но эта компания отлично помнила, как заливали этот миллион. На снимке без сомнения был Фу Цинчэн!

— Кто в тренды слил? — Доу Лэчэн не смог пробиться к чужому экрану и вытащил собственный смартфон. — Слушайте, а ведь скрины реально огонь!

Как и отмечали комментаторы, красота на них была поистине андрогинной. Во время стрима как-то не бросалось в глаза, но на статичном кадре Фу Цинчэн смотрелся невероятно. Неужели так выглядела бы его женская ипостась?

— Будь брат Фу девчонкой-стримершей, я б и сам задонатил парочку «ракеток», — гыгыкнул Доу Лэчэн.

Фу Цинчэн наградил его ледяным взглядом:

— Жить надоело?

— Виноват, исправлюсь! — мгновенно включил заднюю Доу Лэчэн. — Пойду утоплюсь в Хуанпу.

Цяо Цзыцяо разглядывал изображение с нескрываемым восхищением:

— Скольких лет воздержания требует рука мастера, чтобы поймать такой идеальный кадр?!

На снимке 111 едва заметно улыбался. Чуть приподнятые уголки глаз дышали гордыней: стример словно презирал щедрого донатера, но делал это с пьянящим, кокетливым изяществом. Поистине властный, королевоподобный образ. Даже будь у него в руках плеть,

жертве и в голову не пришло бы сопротивляться — лишь припасть к стопам.

— Кадр настолько хорош, что никакая закупка не нужна, — подытожил Цяо Цзыцяо. — Брату Фу судьбой написано стать знаменитостью!

К счастью, Фу Цинчэн выкрутил бьюти-фильтры на максимум, врубил вокодер и не стал уточнять свой пол. Эта «броня» спасала: иначе в их светских кругах уже разразился бы грандиозный скандал.

Фу Цинчэн и помыслить не мог, что обычный стрим превратится в национальное событие. Потерев переносицу, он бросил Ди У:

— Снимите это из топа.

Ди У разочарованно поцокал языком, но спорить не дерзнул и пошел звонить кому следует. Пошутить — это одно, а вот если прознают старшие, всем мало не покажется.

С их капиталами и положением из кожи вон лезть не требовалось. Элитное образование получалось скорее ради престижа, ведь управлением семейным бизнесом занимались наемные управленцы высшего звена.

От золотой молодежи требовалось одно — не вступать в репутационные скандалы. Череду публикаций с негативом сбивает доверие клиентов, раскачивает котировки и рушит капитализацию. Слово «репутация» стоило дорого: один солидный скандал способен за день сжечь десятки миллиардов юаней рыночной стоимости.

Спустя пару минут Ди У вернулся с неважными вестями:

— Тему сняли, но народ валом валит, охваты зашкаливают, и хэштег снова выполз наверх.

— Снимайте еще, — насупился Фу Цинчэн.

— Понял.

Остальные продолжали изучать ажиотаж. В ленте творилась настоящая буря: при каждом обновлении вылетала тысяча новых постов.

Вторая строчка досталась известному поп-исполнителю, анонсировавшему гастрольный тур. Несмотря на агрессивный пиар его продюсерского центра, певец так и не смог переплюнуть загадочного стримера.

Чуньюй Цин задумался:

— Как думаете, может, это сама платформа Болэ продвигает? В смысле, забашляла за пиар?

Тема действительно вызывала интерес, но показатели казались аномальными. Благодаря семейному воспитанию парни неплохо считывали манипуляции в медиаполе.

Сперва народ просто ахал от красоты стримера и завидовал миллионеру. Но постепенно фокус сместился на саму площадку. Среди тысяч комментариев затерялся ненавязчивый выкрик: «Едрить, да на Болэ красоток больше, чем где-либо!» Выглядело безобидно, однако...

Фу Цинчэн открыл магазин приложений. Когда он скачивал Болэ, счетчик едва переваливал за тысячу установок. Сейчас там красовалась цифра в сорок тысяч, и индикатор продолжал стремительно расти. Похоже, к концу этого виртуального безумия количество скачиваний перевалит за сотни тысяч.

— Вряд ли, — покачал головой Цяо Цзыцяо. — Площадка мелкая.

Это ведь он в свое время посоветовал Фу Цинчэну заглянуть на Болэ. Перед этим Цяо Цзыцяо навел справки: обычная контора без серьезной крыши с уставным капиталом в сто тысяч юаней. Организовать такую масштабную PR-кампанию им просто не по карману.

— Контора нищая, так что фраза про «красоток» — скорее попытка их маркетологов примазаться к хайпу, — добавил Цяо Цзыцяо.

Они отлично понимали реальное положение дел, а подобные вбросы рассчитывались на наивных новичков.

Хэштег наконец сполз вниз, но ненадолго. Ди У обновил страницу и опешил: тема снова красовалась на первой строчке.

— Мать твою! — вдруг выкрикнул он.

— Что еще?

Ди У тяжело вздохнул и удрученно выдал:

— Мы висим в топах вообще на всех платформах!

Парни открыли остальные соцсети — и правда! Тема гуляла в верхних строчках всех трендов. Пусть и не на самых первых местах, как на Вейбо, но вполне заметно.

Самым популярным материалом оказался тридцатисекундный ролик, запечатлевший кульминацию битвы: от четырех серий по 99 «Ракет» со стороны Мэмэды до финального залпа Брата Болэ тремя сериями по 99 «Галактических линкоров».

В зависимости от специфики площадки контент варьировался — где-то крутили видео, где-то постили скриншоты, а авторами выступали как крупные блогеры-миллионники, так и ноунеймы.

— Неужели кто-то реально проплатил прогрев? — Цяо Цзыцяо окончательно запутался.

По идее, столь синхронный запуск выглядел классическим коммерческим вбросом, но сами аккаунты и подачи не походили на закупку.

— Да вряд ли... — Чуньюй Цин пролистал профили публикаторов. — Это не рекламные боты и не продажные блогеры.

В сети хватает агентурных сеток. Когда нужно раскрутить очередного артиста или блогера, весь этот рой одновременно затягивает одну песню, выбивая объект в тренды. В стране с миллиардным населением даже посредственность легко срубает свои триста тысяч подписчиков — отличный старт.

— Коммерция или нет — неважно, — Ди У зыркнул на мрачного Фу Цинчэна и вздохнул. — Пойду еще раз попробую решить вопрос.

Тему надо сносить любой ценой.

Пока на одной стороне банкетного зала царила паника, на другой шли не менее бурные обсуждения.

Чэнь Дашао с Цзян Юнем сидели рядышком, наклонившись друг к другу.

— Дядя, кто-то упорно сносит наш хэштег! — шепнул Чэнь Дашао.

Цзян Юнь закинул ногу на ногу и с улыбкой рассматривал иконку с пламенем напротив темы. Услышав новость, он лишь неопределенно угукнул:

— И кто этот умник?

— Без понятия, — развел руками Чэнь Дашао. — Действуют через подставных, не светятся.

Будь это кто-то из их тусовки, менеджеры Вейбо обязательно дали бы намек. А там уж можно

договориться и убрать пост по-хорошему. Раз анонимничают — значит, светиться не хотят.

Цзян Юнь взгляделся в список трендов. Чэнь Дашао предположил:

— Может, это Да К или А-ми подгаживают?

Да К был тем самым певцом со второй строчки, анонсировавшим тур. Парню фатально не повезло: его продюсеры влили кучу бабла в раскрутку концертов, а в день релиза Цзян Юнь устроил аттракцион невиданной щедрости. Команда исполнителя не могла смириться с тем, что их переплюнул какой-то ноунейм, отстримивший ровно один день.

А-ми — третье место — была увядающей звездой кино. Недавно она засветилась в шоу, вернула былую любовь публики, быстренько оформила развод и залетела в реалити для разведенков, выбивая слезу из зрителей.

Оба топа явно покупались за деньги, и с их стороны было логично попытаться счастья и сбить дерзкого новичка с пьедестала.

— Побоку. Заливай еще бабла, — хмыкнул Цзян Юнь. — Если что, попрошу Помощника Цюя выйти на их продюсеров и перетереть.

Он открыл магазин приложений. С момента попадания в тренды прошло меньше получаса, а количество скачиваний сервиса Болэ взлетело до трехсот тысяч!

«А ведь во мне умирает гениальный маркетолог!» — с гордостью подумал Цзян Юнь. Пусть он этот миллион на традиционную рекламу, в современных реалиях рынок бы даже не чесался.

А тут: один миллион доната стримеру — платформа в плюсе, удержала перспективного автора. Пара тысяч юаней на нарезки у мелких блогеров, еще сотня тысяч на продвижение поста в ленте — и готово!

Точный расчет на людскую психологию: донат в миллион вызывает у публики зависть, классовую ненависть или банальную похоть. Оставалось лишь слегка направить волну ботами, и тема мгновенно взлетела в топ!

Какая еще реклама способна засосать триста тысяч пользователей за тридцать минут?! Никакая. В этом деле Цзян Юню не было равных!

Пока Чэнь Дашао договаривался о повторном забросе в тренды, Цзян Юнь зашел в профиль 111. Глянув на счетчик фолловеров, он удовлетворенно хмыкнул:

Ничего себе, уже сотня тысяч подписчиков! Закупка была точно в цель, и пришедшие

пользователи первым делом подписывались на роковую красотку с кадров.

Он же буквально собственными руками сотворил топ-блогера! Что еще для счастья надо?

Цзян Юнь мечтательно вздохнул. И надо же кому-то родиться столь одаренным — даже тратить деньги с таким умом и шиком!

<http://bllate.org/book/19735/1985959>